

Память святых отцов седьмого Вселенского Собора.

Память совершается 11-го октября по ст.ст. (в день, когда закончился седьмой Вселенский Собор). Если 11-е октября случится в один из дней седмицы, то служба отцам VII Вселенского собора совершается в ближайшее воскресенье.

Поводом к созванию седьмого Вселенского Собора благочестивою царицею Ириною и Константинопольским патриархом Тарасием была, так называемая, ересь иконоборцев. Появилась она при *императоре Льве III Исавре*. Он издал указ, предписывавший выносить святые иконы из церквей и домов, сжигать их на площадях, а равно и уничтожать изображения Спасителя, Божией Матери и святых угодников, поставленных в городах на открытых местах или находящихся на стенах храмов. Когда народ стал препятствовать исполнению сего указа, велено было таковых убивать. Затем император приказал закрыть высшую богословскую школу Константинополя; говорят даже, будто он сжег и богатую, имевшуюся при ней, библиотеку. Повсюду гонитель встречал резкое противоречие своим распоряжениям. Из Сирии против них писал святой Иоанн Дамаскин. Из Рима – папа Григорий II-й, а затем преемник его, папа Григорий III-й. А из других мест отвечали на них даже открытыми восстаниями.

Сын и преемник Льва *император Константин Копроним* созвал Собор, впоследствии названный лже-вселенским собором, на котором было осуждено иконопочитание. Многие монастыри были обращены в казармы или разрушены. Много иноков было замучено. При сем обыкновенно разбивали головы иноков на тех самых иконах, в защиту коих они выступали. От гонения на иконы Копроним перешел к гонению на святые мощи.

В царствование преемника Копронима, *императора Льва IV-го*, иконопочитатели могли вздохнуть несколько свободнее.

Но полное торжество иконопочитания совершилось лишь при *императрице Ирине*. За малолетством сына своего Константина она заняла престол своего супруга Льва IV-го после его смерти. Императрица Ирина прежде всего возвратила из ссылки всех иноков, сосланных за иконопочитание, большинство епископских кафедр предоставила ревностным иконопочитателям, возвратила святым мощам все почести, которые были отняты от них иконоборцами. Однако императрица сознавала, что всего этого мало для полного восстановления иконопочитания. Необходимо было созвать

вселенский собор, который бы, осудив недавний собор, созванный Копронимом, восстановил истину иконопочитания. Собор открылся осенью 787-го года в Никее, в храме св. Софии. На соборе был сделан пересмотр всех мест из Священного Писания, из свято-отеческих творений и из описаний житий святых, из повествований о чудесах, исшедших от святых икон и мощей, могущих служить основанием к утверждению догмата иконопочитания. Затем на средину зала заседаний была вынесена одна досточтимая икона, и пред нею все присутствовавшие на соборе отцы, лобызая ее, произнесли двадцать два кратких изречения, повторяя каждое из них по три раза. Все главные иконоборческие положения в них были осуждены и преданы проклятию. Отцы собора на вечные времена утвердили догмат иконопочитания:

Мы определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображение честного и животворящего Креста, будут ли они сделаны из красок, или мозаичных плиточек, или из какого-либо другого вещества, только бы сделаны были приличным образом, и будут ли находиться во св. церквах Божиих, на священных сосудах и одеждах, на стенах и дощечках, или в домах и при дорогах, а равно будут ли это иконы Господа и Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа или Непорочной нашей Владычицы Св. Богородицы, или честных Ангелов и всех святых и праведных мужей.

Чем чаще, при помощи икон, они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самих первообразных, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое по вере нашей приличествует одному только Божественному естеству.

Взирающие на сии иконы возбуждаются приносить иконам фимиам и ставить свечи в честь их, как делалось это в древности, потому что честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней.

Осмеливающиеся же думать или учить иначе, если это будут епископы или клирики, должны быть низлагаемы, если же будут иноки или миряне, должны быть отлучаемы.

Так торжественно закончился седьмой Вселенский Собор, восстановивший истину иконопочитания и поныне ежегодно воспоминаемый всею Православною Церковью 11-го октября. Если 11-е октября случится в один из дней седмицы, то служба отцам VII Вселенского собора совершается в ближайшее воскресенье. Однако полностью остановить движение иконоборцев Собор не смог.

(Слово Свт. Димитрия Ростовского в воспоминание седьмого Вселенского Собора, с сокращениями)

Преподобный Иоанн Дамаскин (память его Церковь отмечает 4 (17) декабря) родился около 680 года в Дамаске, в христианской семье. Его отец был казначеем при дворе халифа. У Иоанна был приемный брат, осиротевший отрок Косма, которого они приняли к себе в дом (будущий прп. Косма Маиумский, автор многих церковных песнопений). Когда дети подросли, отец позаботился об их образовании. Их обучал ученый монах, выкупленный отцом из плена на Дамасском невольничьем рынке. Мальчики обнаружили необыкновенные способности и легко освоили курс светских и духовных наук. Косма стал епископом Маиумским, а Иоанн занял при дворе должность министра и градоправителя. Оба они были замечательными богословами и гимнографами. И оба выступили против ереси иконоборчества, которая быстро распространялась в то время в Византии, написав много сочинений против иконоборцев. Своим многочисленным знакомым в Византии Иоанн переправлял письма, в которых доказывал правильность иконопочитания. Вдохновенные письма Иоанна Дамаскина тайно переписывались, передавались из рук в руки и немало способствовали обличению иконоборческой ереси. Это приводило византийского императора в ярость. Но Иоанн не был византийским подданным, его нельзя было ни заключить в тюрьму, ни казнить. Тогда император прибег к клевете. Было составлено подложное письмо, в котором дамаский министр будто бы предлагал императору свою помощь в завоевании сирийской столицы. Это письмо Лев Исавр отослал халифу. Тот немедленно приказал отстранить Иоанна от должности, отрубить ему кисть правой руки и повесить ее на городской площади. В тот же день к вечеру Иоанну вернули отрубленную руку. Преподобный стал молиться Пресвятой Богородице и просить исцеления. Заснув, он увидел икону Божией Матери и услышал Ее голос, сообщивший ему, что он исцелен, и вместе с тем повелевший без усталости трудиться исцеленной рукой. Проснувшись, он увидел, что рука его невредима.

Весть о чуде быстро разнеслась по всему городу. Устыженный халиф просил у Иоанна Дамаскина прощения и хотел вернуть ему прежнюю должность, но преподобный отказался. Он роздал свое богатство и вместе с приемным братом и товарищем по учению Космой отправился в Иерусалим, где поступил простым послушником в монастырь Саввы Освященного. Сюда же преподобный принес икону Божией Матери, ниспославшую ему исцеление. В память о чуде он прикрепил к нижней части иконы изображение кисти правой руки, отлитое из серебра. С тех пор такая десница рисуется на всех списках с чудотворного образа, получившего название «Троеручица».

Опытный старец стал его духовным руководителем. Чтобы воспитать в ученике дух послушания и смирения, он запретил Иоанну писать, полагая, что успехи на этом поприще станут причиной гордыни. И только много позже Сама Пресвятая Дева в видении старцу повелела снять этот запрет. Иоанн выполнил обещание. До конца своих дней он проводил время в написании духовных книг и сочинении церковных песнопений в Лавре преподобного Саввы Освященного. Иоанн покинул монастырь только для того, чтобы обличить иконоборцев на Константинопольском Соборе 754 года. Его подвергли тюремному заключению и пыткам, но он всё перенес и по милости Божией остался жив. Преставился около 780 г., в возрасте 104 лет.

Иоанн Дамаскин умер до Седьмого Вселенского Собора, но его книга "Точное изложение Православной веры" стала той основой, на которой сложилось суждение святых отцов Седьмого Вселенского Собора.

В чем смысл победы над ересью иконоборчества? В Церкви утвердилось подлинное понимание смысла иконы.

Иконописание выросло из евангельского понимания мира. Поскольку Христос воплотился, то Бог невидимый, неизображаемый и неопиcуемый, стал определяемым, видимым, потому что Он во плоти. И как сказал Господь: "Видевый Меня, виде и Отца".

Седьмой вселенский Собор утвердил иконопочитание, как норму жизни Церкви. В этом и есть величайшая заслуга Седьмого Вселенского Собора.

Русская иконопись придерживается канона, который был выработан на VII Вселенском Соборе, и русские иконописцы сохранили византийскую традицию. Далекo не все Церкви это смогли сделать.

<http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/>; <http://informpskov.ru/church/>

Тропарь Святых отцев VII Вселенского Собора, глас 8

Препрославлен еси, Христе Боже наш,/ светила на земли отцы наши
основавший/ и теми ко истинней вере вся ны наставивый,/ Многоблагоутробне,
слава Тебе.

Кондак Святых отцев VII Вселенского Собора, глас 6

Иже из Отцы возсияв, Сын неизреченно/ из Жены родися сугуб
естеством,/ Егоже видяще, не отметаема зрака изображения,/ но, сие
благочестно начертающе,/ почитаем верно./ И сего ради истинную веру
Церковь держащи,/ лобызает икону вочеловечения Христова.